Наруто начинает понимать, что Узумаки были не просто самым большим кланом Узушио.

Они были первым кланом, кланом-основателем Узушио, теми, кто впервые поселился на этом острове и начал строить город, который теперь лежит разрушенным над его головой. Они также считались главными защитниками внутри деревни; они решали внутренние споры между ниндзя, отвечали за поиск талантов чакры среди гражданских семей, и одной из их главных обязанностей была защита гражданского населения Узушио во время войны. На самом деле Узумаки были не намного больше остальных кланов Узушио - большая часть пространства в секции Узумаки хранилища, из-за которого оно кажется таким большим, на самом деле отведена под вклады ниндзя, не имеющих своего клана, - тех, кто родился либо в гражданских семьях, либо в семьях шиноби, недостаточно больших, чтобы считаться кланами.

Вдоль стен выстроились ниши, заполненные свитками дзюцу, книгами и художественными диаграммами, под десятками имен, выгравированных на каменных знаменах над ними. Часть комнаты, предназначенная для Узумаки, находится в центре, ближе к задней стенке, и представляет собой круг полок, заполненных дзюцу и странными артефактами.

Наруто игнорирует все это, отдавая предпочтение наклонным полкам из красного дерева, заставленным томами по теории запечатывания.

Через несколько мгновений пол хранилища превращается в катастрофу: открытые книги бессистемно разбросаны вокруг него, длинные рулоны темной бумаги с диаграммами запечатывания, написанными яркими чернилами, накладываются друг на друга на каменном полу, пока Наруто изучает их содержимое.

Как и прежде, коллективные знания Узушио остаются недоступными до того момента, когда они ему понадобятся, скрытыми до тех пор, пока он не наткнется на незнакомый символ или термин, который не сразу становится понятным. В такие моменты знания захлестывают его, и он начинает понимать различные линии и символы, как они используются для направления и преобразования энергии внутри печати. Он начинает понимать законы, управляющие различными типами печатей, их пределы и назначение их конструкций, пока не может взглянуть на печать, которую никогда раньше не видел, и с первого взгляда понять, для чего она может быть предназначена, как она может работать, когда чакра добавляется, вычитается или изменяется.

В центре его хаотичного круга лежит развернутый свиток с копией печати Курамы.

Под ним, прямо за скрещенными ногами Наруто, формируется новая.

Центральная конструкция печати осталась прежней. Даже если бы Наруто знал, как снять печать - а он этого не делает, - он понял, что это было бы ужасной идеей, которая, скорее всего, привела бы его к гибели. Внутренняя часть печати отвечает за создание мерного пространства - своего рода кармана внутри жизненной силы человека, в котором запечатана вторая жизненная сила. Промежуточная часть печати отвечает за то, чтобы две жизненные силы были отделены друг от друга. Внешняя часть печати отвечает за придание одной

жизненной силе силы над другой, в некотором смысле закрывая пространственный карман и удерживая заключенную в нем жизненную силу. Печать Наруто несколько отличается от оригинальной: промежуточная часть печати, которая представляет собой отрицательное пространство между внутренней и внешней частями, слишком широка, чтобы правильно удерживать энергию Курамы отдельно от его собственной. Кроме того, в ней не хватает небольшой части - своеобразного барьера, который мог бы помешать некоторым частям энергии Курамы вообще пройти через печать. Но эти фильтры исчезли из печати Наруто, и это хорошо, потому что в противном случае ему пришлось бы пытаться удалить их, чтобы изменить печать так, как ему нужно.

Теперь Наруто остается только добавить.

Восемь пирамид писания, окольцовывающих печать и составляющих ее внешнюю часть, отвечают за конструкцию врат - ту часть печати, которая разделяет половину пространства печати Наруто и Курамы. Если Наруто добавит противовес - сегмент печати той же конструкции и силы, но с противоположным вращением, - он сможет превратить обе части печати в общее пространство, в котором будут существовать его энергия и энергия Курамы, не превалируя одна над другой. После этого останется только изменить закон печати, чтобы чакра могла перемещаться туда-сюда, а не только в одну сторону.

...Что гораздо сложнее, чем кажется.

Чтобы справиться с этим, Наруто нужно создать набор расширений печати, известных как Линии Трансгрессии. Сами Линии довольно просты, но для того, чтобы они работали, необходимо соблюдать множество правил и дополнений.

На данный момент Наруто разбил его на четыре этапа.

После добавления противовеса ему нужно создать серию из шестнадцати "мостов", пересекающих промежуточное пространство печати и соединяющих внутреннюю часть печати с внешней. Они будут выглядеть как короткие линии, пересекающие отрицательное пространство печати, но позволят Наруто напрямую соединить свою энергию с пространством печати, а значит, и с Курамой.

Во-вторых, ему нужно было разместить "точки касания" вдоль основных путей чакры. Они послужат проводниками и якорями для Линий, позволяя им двигаться и забирать энергию и чакру по всему телу. На них будет размещена серия символов, которые будут закрывать места, где появятся Линии. Это была самая сложная часть добавления печатей и самая важная, поскольку расположение якорей определяло, куда и как Линии будут перемещать чакру. Их количество исчислялось сотнями: они начинались по обе стороны шеи, спускались вдоль рук к тыльной стороне кистей, разветвлялись, двигаясь по изгибам грудной клетки и плоскости спины, прослеживались по ногам до верхушек стоп.

Третьей частью будут сами линии, на размещение которых уйдет больше всего энергии. Ему придется действовать медленно, начав с самых дальних якорей - на шее, запястьях и

лодыжках, а затем медленно добавлять равное количество чакры во все пять точек, пока Линии не заполнят скелет, созданный точками касания.

Последней частью станут браслеты - круглые печати, которые зафиксируют Линии на месте и заставят точки касания и края Линий слиться воедино, активируя движение чакры через центральную печать.

К тому моменту, когда он проработал все узлы в своих дополнениях, прорисовал все мельчайшие детали, он работал уже почти целый день и даже не заметил этого, если бы не скованность в ногах и болезненное урчание голода, дающее о себе знать из слишком долго игнорируемого желудка.

Поэтому он достает контейнер с карри Ируки-сенсея и в последний раз просматривает свои схемы. Ему еще нужны кое-какие материалы, чернила и карта переноса, но самое сложное уже сделано.

Карри Ируки-сенсея очень помогает ему восстановить силы, а еда дает мозгу желанный отдых от всей работы и помогает снять головную боль от того, что он целый день смотрел на чернила на странице. А еще он немного тоскует по дому.

Несмотря на то что прошло всего несколько дней, он скучает по Ируке-сенсею, по Джиджи, по своей кровати и по Конохе в целом. Но больше всего он скучает по Кураме, по его постоянному присутствию, по его раскатистому смеху и по его грубоватой привязанности.

Поэтому он доедает карри, делает еще один глубокий, укрепляющий вдох и отправляется на поиски последних необходимых вещей.

http://tl.rulate.ru/book/100795/3456619